

Е. А. Гуськова
И. В. Шавырина

Неэффективность самореализации обучения в вузе как результат немотивированного выбора профессии

В статье анализируются результаты исследования мотивов и факторов выбора будущей профессии современной молодежью. Дифференцируются понятия «профессиональный выбор» и «профессиональное самоопределение», актуализируются междисциплинарные связи проведенного исследования с современными исследованиями проблемы самореализации и субъективной значимости обучения в вузе.

Ключевые слова: профессиональный выбор, профессиональное самоопределение, мотивация выбора профессии, самореализация, стереотипизация мышления, интеллектуальный потенциал, молодежь.

E. A. Gus'kova
I. V. Shavyrina

The inefficiency of self-realization of training at the University as the result of unmotivated choice of profession

The article analyses the results of the study motives and factors of a choice of the future profession of the modern youth. Differentiate concepts «professional selection» and «professional self-determination», actualized interdisciplinary connections conducted research with modern research problems of self-realization and the subjective importance of learning in the University.

Keywords: professional selection, professional self-determination, motivation of choice profession, self-realization, stereotypization of thinking, intellectual potential, youth.

Перманентные экономические, политические и социокультурные трансформации, происходящие в современной России, затронули все сферы общественной жизни без исключения. Трансформационные сдвиги не обошли стороной и сферу профессионального образования, и, прежде всего, профессионального выбора современной молодежи.

Социальный институт образования имеет очень важную специфическую особенность: это двусторонний феномен, включающий духовное производство, с одной стороны, и выступающий каналом социальной мобильности, с другой. Развитие молодежи посредством института образования предстает как направленное изменение ее социальных качеств в процессе воспроизводства социальной структуры, т.е. как определенная направленность ее мобильности. В обыденном сознании молодого человека это выражается в стремлении достигнуть статуса представителей престижных для него групп.

Проблемой нашего исследования является противоречие между профессиональным выбором молодых людей и рассогласованностью субъективной значимости процесса обучения в вузе, препятствующей адекватному профессиональному самоопределению молодежи.

Нередко понятия «профессиональный выбор» и «профессиональное самоопределение» употребляются как синонимы. Тем не менее, это не совсем корректно, так как данные понятия связаны с различными ракурсами жизненных целей человека. Так, профессиональный выбор – это ближайшая жизненная перспектива, которая не всегда учитывает последствия принятого решения. А профессиональное самоопределение предполагает согласование внутриличностных и социально-профессиональных потребностей, это определение человеком себя относительно выработанных в обществе (и принятых данным человеком) критериев профессионализма. Таким образом, профессиональное самоопреде-

ление — это более длительный процесс, порой продолжающийся на протяжении всей жизни человека.

Таким образом, говоря о мотивации, факторах выбора той или иной профессии, целесообразно рассматривать последние под ракурсом не столько профессионального самоопределения молодежи в чистом виде, а выражения лишь ближайшей жизненной перспективы получения образования.

Основными методами нашего исследования являлся опрос (анкетирование), проведенный авторами в Белгородском государственном национальном исследовательском университете в 2013 году (N=182), а также вторичный анализ данных, полученных в ходе исследования Е.Н. Шутенко, по смежной тематике [3].

Поступление в вуз это процесс, который включает в себя ряд действий, начиная от осознания необходимости получения высшего образования, выбора определенного вуза, специальности и заканчивая непосредственно поступлением и обучением.

Как показали результаты социологического исследования, из основных причин поступления в высшее учебное заведение респонденты указали на «возможность успешно трудоустроиться в будущем» — 70,33%, «получить профессию, согласно собственным интересам» — 63,74%, «осознание необходимости высшего образования в современном мире» — 32,97% опрошенных (сумма ответов превышает 100%, так как можно было выбрать несколько вариантов ответов). И лишь только незначительное количество опрошенных выбрало такие варианты ответов как «важен только диплом о высшем образовании вне зависимости от будущей профессии» (5,49%), «по настоянию родителей» (3,30%), «чтобы не отставать от друзей, так как они уже учатся в вузе» (1,10%). Данные результаты свидетельствуют о трансформации сознания молодых людей от «получения образования ради диплома об образовании» в пользу «возможности трудоустроиться в будущем» и «получения профессии, согласно собственным интересам», перехода традиционного и аффективного действия в сторону целерационального (в первом случае) и ценностно-рационального (во втором). Содержательно понятия «ценностно-рациональное» и «целерациональное» действия различны. Целенаправленным действием является осмысленное действие, имеющие определенный смысл, которое осуществляется с четким осознанием цели и возможностей ее достижения. Целерациональное действие характеризуется ясностью и однозначностью осознания действующим субъектом своей цели, соотносенной с рационально осмысленными средствами, обеспечивающими ее достижение. Причем рациональность цели удостоверяется двояким образом: с точки зрения, как рацио-

нальности ее собственного содержания, так и целесообразности избираемых средств.

Среди причин выбора именно Белгородского государственного национального университета (их при опросе можно было выбрать несколько вариантов ответов, следовательно, сумма ответов превышает 100%) 72,53 % опрошенных указали на возможность получения качественного образования, 58,24 % на существование интересующей специальности в данном ВУЗе, 21,98% отнесли БелГУ к самому престижному ВУЗу в Белгородской области, 21,98% отметили важность развитой инфраструктуры и современного здания университета при выборе места обучения. Выбор таких причин поступления в ВУЗ как «совет родителей» 9,89 % опрошенных, «приемлемая плата за обучение» — 6,59%, «обучение друзей в ВУЗе» — 5,49%, а также «минимальные требования для поступления» 1,10% респондентов, являются наименее актуальными для абитуриентов. Таким образом, достаточно четко прослеживается тенденция роста притязаний учащейся молодежи к уровню и качеству образования, а соответственно, осмысления не только значимости высшего образования, а качества получаемого образования в ВУЗе.

Из предлагаемых направлений подготовки, которые молодые люди считают наиболее перспективными в плане получения высшего образования, лидирующими являются медицинское (37,36%), педагогическое (36,26%), экономическое (32,97%). Следующими по значимости являются юридическое направление (24,18%) и управленческое (23,08%). Наименее перспективными, по мнению респондентов, являются техническое (17,58%) и социологическое (15,38%) направления.

При более детальном рассмотрении мы выявили зависимость между материальным положением молодежи (семьи) и выбором наиболее перспективного направления получения образования. Так, 77,7% опрошенных, выбравших юридическое направление в качестве самого перспективного, отнесли примерный ежемесячный доход своей семьи к варианту от 40 до 60 тыс. руб., к этому же уровню материального достатка относятся 66,6 % респондентов, выбравших управленческое направление, и 66,7% экономическое направление соответственно. Прямо противоположные данные мы получили из анализа результатов выбора в качестве перспективного педагогического направления. Так, у 84,8% опрошенных, выбравших данное направление, ежемесячных доход семьи составляет от 10 до 25 тыс. руб. К данной категории по уровню дохода относятся респонденты, выбравшие социологическое направление (78,6%). Интересным является то, что выбор медицинского и технического направления не показал зависимости от переменной «материальный доход семьи», так как 73,5 % опрошенных, выбрав-

ших медицинское направление отнесли достаток своей семьи от 25 до 40 тыс. руб. в мес., а доход семей тех, кто выбрал техническое образование варьируется и практически равномерно распределяется по всем позициям предложенной шкалы уровня дохода. Здесь, на наш взгляд, четко прослеживается понимание ответственности и сложности данных направлений, их реальную перспективу, особенно медицинского, но в тоже время, невозможность достичь профессионализма в данных отраслях, будучи только материально обеспеченным.

Еще одна тенденция, выявленная в ходе опроса: в зависимости от места жительства 56,25% опрошенных, выбравших педагогическое направление в качестве перспективного, — это жители сельской местности, в большинстве своем девушки (42, 19%). Если принадлежность к женскому полу определяется спецификой педагогической деятельности, то место жительства респондентов, выбравших данное направление, на наш взгляд, напрямую зависит, с одной стороны, от уровня материального положения, а с другой, с перспективой софинансирования оплаты за обучение по данным направлениям Администрацией Белгородской области.

Анализ и интерпретация полученных данных подводят нас к мысли о том, что характеристики поступления в вуз детерминируются наличием ресурсов двух видов. С одной стороны, это организационные и финансовые возможности, предоставляемые родительской семьей, которые в ряде случаев реализуются только благодаря осознанию выгоды их использования. С другой — это мотивационный и интеллектуальный потенциал молодого человека. Комбинирование обозначенных ресурсов в целях достижения статуса студента определяет характеристики поведения молодых людей и их родителей в процессе адаптации к условиям поступления.

Выбор вуза, а затем и специальности (направлении подготовки) может рассматриваться как средство эффективного достижения основной цели — поступления в высшее учебное заведение. Такой подход, по мнению Е.Л. Могильчак, предполагает, что в процессе выбора имеющиеся у семьи и самого молодого человека ресурсы (финансовое состояние, социальный капитал, достигнутые успехи в учебе и т.п.) должны быть оценены, а затем использованы для выбранных целей [2]. Поэтому, следующим шагом в исследовании являлся детальный анализ предложенного перечня специальностей (направлений подготовки), которые в наибольшей степени привлекают молодежь. Под «привлекательностью специальности» в данном случае мы понимаем интерес, позитивное внимание, нацеленное для контакта. Анализ результатов ответов на указанный вопрос, позволил нам выстроить следующую оценочную шкалу: пси-

холог (31,87%), учитель (30,77 %), экономист (24,18%), государственный служащий (21, 98%), юрист (18,68 %), менеджер (17,58%), инженер (15,38%), социолог (12,09%), специалист по работе с молодежью (10,99%). Такие специальности, как строитель и врач набрали по 6,49%, фармацевт (2,20%) и по 1,10% — программист и переводчик. Эти данные отличаются от описанных выше «перспективных направлений». На наш взгляд, выбирая специальность для себя и под себя, молодые люди учитывают предпочитаемый вид труда в совокупности со своими возможностями. Если под «перспективностью» понимать возможную успешность развития, то выбор медицинского, экономического, юридического образования как перспективного, в первом случае, во многом обусловлен осознанием возможности дальнейшего успешного развития в плане получения самых разнообразных «выгод» — в форме товаров, денег, услуг, престижа, уважения и т.д. Но, если экономическое, юридическое и управленческое направления являются гуманитарными и, в принципе, не связаны в риском для жизни человека, то медицинское имеет определенную специфику, поэтому только 6,49% опрошенных готовы связать свою профессиональную жизнь именно с данным направлением.

Исходя из полученных данных о «привлекательности специальности» также необходимо иметь в виду некоторые «тактики» профессионального выбора молодежи. Так, по результатам анализа статистики приема в Белгородский государственный национальный исследовательский университет в 2013 году, педагогические и социологические специальности имели наибольшее количество бюджетных мест, а также конкурс составлял от 3,5 до 8,5 абитуриентов на 1 место, при достаточно реальном проходном балле — от 144 до 229 баллов по результатам ЕГЭ. Поэтому, выбор указанных направлений и в данном случае оказывается рациональным с точки зрения имеющихся ресурсов материального и интеллектуального характера.

Основания выбора направления или специальности обучения представлены в следующем ряду: «мне интересна эта сфера» — 81,32%, «это может мне помочь в получении интересующего меня рабочего места» — 45,05%, «востребованность на рынке труда и в общественной жизни» — 26,37%, «перспективная, высокооплачиваемая в будущем специальность» — 23,08%. По 2,20% набрали следующие основания выбора профессии — «это семейная традиция», «потому что это модно», «на этом настаивают родители» и «имея связи в этой отрасли, я без проблем получу работу». Интересно, что такие параметры как «самый маленький конкурс» и «самая низкая оплата» не были выбраны вообще. Эти данные свидетельствуют о том, что современная молодежь, в первую очередь, подбирает буду-

щую профессию согласно своим интересам, а во вторую, согласно возможности дальнейшего трудоустройства, перспективности и высокооплачиваемости. Таким образом, ориентации на труд у молодых людей обладает одной особенностью — реализация такого выбора, в котором бы гармонично сочетались предпочитаемый вид труда, его оплата и престижность. Это, с одной стороны, и неплохо. В данном случае, студенты осознают, что от полученного образования зависит их будущее: заработок, образ жизни, социальный статус и т.д. Движение индивида вверх или вниз по шкале социального престижа становится в прямую зависимость от полученного его образования.

Тем не менее, на наш взгляд, при выборе направлений или специальностей подготовки молодые люди во многом пассивно принимают существующие правила игры в построении своей профессиональной жизни по существующим общественным стереотипам, стереотипам успеха.

В целом, при выборе профессии у молодых людей преобладает инструментальное отношение к высшему образованию, так как основным критерием является рыночная востребованность профессии. Образование воспринимается как необходимое условие получения работы, а в нашем случае явно наблюдаются притязания современной молодежи к уровню и качеству образования.

Однако, как справедливо отмечает Ю.А. Зубок, уровень образования лишь косвенно свидетельствует о его качестве. Многие в процессе подготовки высококвалифицированных кадров зависят от ценностной составляющей базовых характеристик отношения молодых людей к образованию. Качество образования в значительной мере определяется мотивами его приобретения, тем, какое место в них занимают ценности образования и приобретаемого знания [1]. Только в данном случае возможен, на наш взгляд, градационный переход от профессионального выбора молодых людей к их профессиональному самоопределению.

Для того чтобы реализовать себя как профессионал своего дела, осознавая внутриличностные и социально-профессиональные потребности, необходимо уже не только на этапе выбора места и направления обучения осознавать значимость данного выбора и, в первую очередь, для себя, но и во время обучения в вузе самореализовываться, стремиться к познанию.

Но при переходе на последующий этап — от поступления к самому процессу обучения, обнаруживается несоответствие первичных оснований выбора профессии. Как показал вторичный анализ данных, проведенных Е.Н. Шутенко (данное исследование представляет интерес не только по смежности тематики, но и как несущее в себе региональную специфику изучения вопросов профессионализации и самореализа-

ции молодежи), личная значимость обучения в вузе характерна лишь для 59,3% опрошенных, выраженный интерес к учебе характерен лишь для 55,3% респондентов, при полном отсутствии интереса к учебе у 11,3 опрошенных [3]. Эти данные вступают в конфликт с данными, полученными в ходе авторского исследования, так как вариант ответа о причинах выбора специальности (направления подготовки) «мне интересна эта сфера» был выбран 81,32% респондентов.

Следующий параметр, отмеченный Е.Н. Шутенко, «ценность вуза как основного источника знаний и субъективно значимой информации» подчеркивается и, в общем, признается 51,7% опрошенных, при полном отсутствии ценности вуза у 11,9% опрошенных [3]. По результатам авторского исследования, такие варианты ответов о причинах поступления в высшее учебное заведение, как «получить профессию, согласно собственным интересам» (63,74%), «осознание необходимости высшего образования в современном мире» (32,97%) являются одними из значимых, хотя вариант «возможность успешно трудоустроиться в будущем» (70,33%) превалирует в сознании молодежи.

Самым интересным, является тот факт, что по данным исследования самореализации молодежи, подавляющее большинство студентов признает, что отличные оценки и вузовские знания не всегда способствуют успеху в жизни (71%). Противоположного мнения придерживаются лишь только 13,9% опрошенных. Данный факт подкрепляется тем, что для половины студентов добросовестное обучение не является показателем профессионального роста (50%), из них, по мнению, Е.Н. Шутенко, 15,2% категоричны в этом мнении [3].

Можно предположить, что данные о мотивах выбора профессии на этапе поступления в вуз настолько сильно отличаются от данных уже обучающейся молодежи по нескольким причинам. Во-первых, на этапе поступления сознание молодых людей в достаточной степени стереотипизировано желанием обучаться в вузе; во-вторых, основания выбора профессии во многом детерминированы организационными и финансовыми возможностями, с одной стороны, и мотивационным и интеллектуальным потенциалом молодого человека, с другой; в-третьих, привилегированностью некоторых направлений (специальностей) обучения; в-четвертых, как следствие, немотивированным выбором профессии, что и подтверждается вторичным анализом данных.

Согласно данным, полученным в результате сравнения двух исследований, можно сделать вывод о том, что существует объективное противоречие между профессиональным выбором молодых людей и рассогласованностью субъективной значимости процесса обучения в

вузе, которая в свою очередь препятствует профессиональному самоопределению молодежи. Как результат, мы имеем на этапе становления уже профессионального работника достаточно аморфное образование, несмотря на требования современного высшего образования формирования общекультурных и профессиональных компетенций.

Таким образом, несмотря на рост образовательного уровня молодежи, невысокие значения ценностей образования и знания не

позволяют сделать вывод о формировании профессионального самоопределения ни на этапе поступления в вуз, ни на этапе обучения в нем. Это сказывается, в первую очередь, на качестве подготовки высококвалифицированных специалистов. Поэтому потенциал, заложенный в сравнительно высоком уровне образования молодежи, может быть реализован только при условии формирования профессиональной мотивации, адекватной современным вызовам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров / Социологические исследования, 2012. – № 8. – С.103-111.
2. Могильчак Е.Л. Влияние родительской семьи на поступление в вуз / Социологические исследования, 2009. – №8. – С.126-133.
3. Шутенко Е.Н. Основные слагаемые самореализации студентов в вузовском обучении / Перспективы науки и образования, 2013. – № 6. – С.145-150.

REFERENCES

1. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Attitude of young people to education as a factor of increase of efficiency of preparation of highly qualified personnel. *Sotsiologicheskie issledovaniia - Sociological studies*, 2012, no.8, pp.103-111 (in Russian).
2. Mogil'chak E.L. Influence of the parent families entering higher school. *Sotsiologicheskie issledovaniia - Sociological studies*, 2009, no.8, pp.126-133 (in Russian).
3. Shutenko E.N. The main components of the students' self-realization in the University training. *Perspektivy nauki i obrazovaniia - Perspectives of science and education*, 2013, no.6, pp.145-150 (in Russian).

Информация об авторах

Гуськова Екатерина Александровна

(Россия, Белгород)

Кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом Института управления. Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

E-mail: guskova@bsu.edu.ru

Шавырина Ирина Валерьевна

(Россия, Белгород)

Доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом Института управления. Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

E-mail: shavyrina@bsu.edu.ru

Information about the authors

Gus'kova Ekaterina Aleksandrovna

(Russia, Belgorod)

PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Personnel Management, Institute of Management.

Belgorod State University.

E-mail: guskova@bsu.edu.ru

Shavyrina Irina Valer'evna

(Russia, Belgorod)

Associate Professor, PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Personnel Management, Institute of management.

Belgorod State University.

E-mail: shavyrina@bsu.edu.ru